

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-2-23
УДК 316.012+378.4

Отечественное образование в цепочках производства российских периферий

С. А. Хлыновская

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: s.khlynovskaia@alumni.nsu.ru*

Аннотация. В статье представлена попытка применения методологии миросистемного анализа к объяснению тенденции миграции абитуриентов в российских вузах.

Ключевые слова: миросистемный анализ, цепи неравного обмена, культурный капитал, рейтинг университетов, периферизация

Введение. «Уехать учиться» – выражение, ставшее естественным эпитетом для обозначения жизненного статуса выпускника школы множества семей из маленьких провинциальных городков нашей бескрайней родины. С каждым годом таких «уехавших» становится все больше и больше – в условиях быстро меняющегося мира глобализации региональным вузам все труднее конкурировать с получающими финансовую и институциональную поддержку крупными федеральными центрами [1, с. 103]. Почему региональные вузы пустеют и человеческий капитал в академической среде стекается в центр? Винаваты ли в этом сами региональные университеты или причины, по которым это происходит, лежат вне зоны ответственности самих университетов?

Постановка задач. Как отмечает в своем исследовании С. А. Черных, образовательное пространство все чаще представляют как совокупную динамическую систему взаимодействующих (вертикально и горизонтально) образовательных сред, отвечающих внешним изменениям, которые происходят в социальной реальности [2, с. 12]. В фокусе исследования стоит объяснительная концепция тенденции российского образования по направлению потоков человеческого капитала из регионов в центр [3, с. 120]. Образовательное пространство РФ является частью культурного капитала глобализованного мира, что позволяет предполагать зависимость тенденций российского образования от мировых тенденций и социально-экономической конъюнктуры.

Методика и методология исследования. Для того, чтобы рассматривать российское образование как часть мирового культурного капитала, необходимо определить его положение в сети международных отношений. Прежде чем переходить к анализу положения самих университетов, необходимо выбрать парадигму. Так, для рассмотрения ситуации в ее цельности очевидны преим-

ущества методологии миросистемного анализа И. Валлерстайна (см. напр.: [4]).

Миросистема – это система с общим разделением труда и различными культурными системами [5, с. 24]. В этой системе Россия и прочие страны находятся в экономических взаимоотношениях, при этом обладают отдельными культурными системами, частью которых является и сфера образования. В основании миросистемы лежит неравный обмен. Такой обмен предполагает, что участвующие стороны получают неэквивалентную выгоду от совершаемой сделки. Способность получать выгоду обусловлена местом в международном разделении труда – максимальная выгода доступна странам ядра, и снижается в движении далее на полупериферию и периферию. Так, не существует сделки, в которой бы Бразилия оказывалась в наибольшем выигрыше, чем ее основные страны-импортеры из ядра, так как в системе отношений ядро-полупериферия-периферия Бразилия находится вне зоны ядра, что означает подчиненное положение ее экономики в отношении последних [6, с. 217–218]. Таким образом, неравный обмен совершается через специализированные цепи – Global Commodity Chain (GCC), описанные Т. Хопкинсом и И. Валлерстайном [7, с. 2]. GCC как теория описывает движение товара по сетям неравного обмена в миросистеме и выражается в цепочке: ресурсы – производство – распределение – торговля – потребление [8, pp. 303].

Структура глобальных торговых цепей (GCC) строится из боксов, где бокс – это «определенный, вполне конкретный производственный процесс» [9, pp. 18]. Множество этих процессов относимы к одному из звеньев глобальной цепи, в зависимости от специализации. Каждой зоне миросистемы характерны процессы преимущественно определенного бокса. Это значит, что чем более периферийно положение зоны миросистемы, тем более в ней будут расположены процессы первых зве-

ньев цепи – ресурсов и производства. В зоне ядра будут располагаться, в первую очередь, процессы торговли и потребления.

Валлерстайн и Хопкинс отмечают, что границы боксов, то есть границы конкретных производственных процессов, социально определяемы – они могут объединяться и разделяться, в зависимости от технологического прогресса и/или организационных изменений в обществе [7, pp. 2]. Однако факт того, что GCC берет за исследовательскую единицу товар делает метод эконоцентричным и мешает определить социальную и культурную стороны неравного обмена в цепи. Концентрация товаров и уровня их потребления в зоне ядра ничего не дает для анализа влияния неравного обмена на миросистему в целом. В 2000-е годы парадигма GCC была расширена за счет разработки модели GVC – глобальных цепей создания стоимости (Global Value Chain). Теперь в центре внимания направление и возможность создания высокой нормы прибыли, то есть получения необходимого продукта с минимумом издержек, что позволяет фокусировать внимание на «процессе создания, захвата и поддержания стоимости в глобальных цепочках поставок» [10, pp. 16].

Основные межзональные движения товаров происходят однонаправленно по цепи неравного обмена от периферии в ядро миросистемы [7, pp. 8–9]. Подобным образом, высокая норма прибыли в периферии делает возможным растущий поток капитала в ядро. Выраженный в денежной форме, он институализируется в праве собственности и составляет, таким образом, экономический капитал в терминах П. Бурдьё [11, с. 60].

Экономический капитал является следствием и причиной экономического неравенства. Бурдьё отмечает, что экономический капитал образует основу всех других возможных капиталов – культурного, социального и символического [11, с. 71]. Благодаря интеграции теории капиталов Бурдьё и миросистемного анализа появляется возможность конвертации ключевого для миросистемного анализа капитала – экономического – в другие формы капитала, что расширяет объяснительные возможности подхода. Успешные варианты интеграции теории форм капиталов Бурдьё и миросистемного анализа ширятся как в зарубежных исследованиях [см. например 12, 13], так и набирают популярность в отечественной науке [см. например 14].

Высокая норма прибыли, обеспеченная периферийным положением, движется по цепи неравного обмена от бокса ресурсов к боксу потребления, сосредотачивается в ядре и составляет полноту экономического капитала. При достижении определенного уровня концентрации эконо-

мического капитала, он способен обращаться в культурный капитал, институционализируемый в образовательных квалификациях [7, с. 60]. Другими словами, и в самом примитивном выражении, обладание богатством позволяет вкладывать его в развитие науки, культуры, образования и искусства. Накапливаясь в ядре, культурный капитал начинает свое движение от ядра к периферии, где боксы «ресурсов» и «производства» будут характеризовать, в первую очередь, страны ядра, как стран «производителей» знания, обладающих инструментами для контроля за его распространением и верификацией (владение научными издательствами, контроль редакционных коллегий, удельный вес человеческого капитала и др.). Непосредственное распространение культурного капитала происходит через инструменты символического капитала – то есть способности создавать престиж.

Специфика функционирования символического капитала, согласно П. Бурдьё, определяется отношением «услуга – доверие – услуга» и информационной природой этого отношения [15, с. 29]. Иными словами, символический капитал – это знание, которое ложится в основу принятия решений человеком, общностями или целыми институтами. На этом основании автор школы миросистемного анализа М. Деметр, занимающийся вопросами структур воспроизводства знания в миросистеме и его институционализации в академической среде, рассматривает науку, а особенно социальные науки, как систему глобального производства знаний. Цель этого процесса в миросистеме – помогать поддерживать существующую структуру власти [13, pp. 118–119]. Таким образом, положение в мировом разделении труда (экономическая структура) определяет круг субъектов, которые могут накапливать культурный капитал и распространять его через инструменты символического капитала вниз по цепи неравного обмена, к странам периферии. Одним из инструментов символического капитала в образовательной среде служат рейтинги ВУЗов разных уровней, которые влияют на создание привлекательности ВУЗа для будущих абитуриентов, а, следовательно, на возможности университетом отбирать наиболее способных и талантливых в ряды своих студентов на конкурсной основе.

Результаты. Как такая модель объясняет тенденции системы российского образования? Современными исследователями, с позиций миросистемного анализа, положение нашей страны определяется как полупериферийное [16, с. 185]. Ключевое отличие периферизирующейся экономики – сырьевая ориентация в экспорте, то есть решающую роль в экономической структуре страны играют боксы «ресурсы» и «производство»,

причем не высокого уровня технологичности и наукоемкости. Экономисты склонны оценивать ситуацию строже, констатируя периферийность роли России в современной экономике [17, с. 8]. В любом случае, положение России в миросистеме не является ядерным, что приводит к меньшему влиянию российских университетов на мировой арене. Исследования, связанные с анализом рейтингов мировых университетов, подтверждает этот тезис. В топ-100 ARWU (Academic Rankings of World Universities, более известный как Шанхайский рейтинг) входит единственный российский вуз – МГУ им. М.В. Ломоносова. В топ-300 также входит только один вуз из России – Санкт-Петербургский государственный университет (301–400), в топ-500 – Московский физико-технический институт (501–600) [18, с. 913]. В рейтингах, ранжирующих места вузов в соответствии с их профилем подготовки, ситуация также показательна: «По версии рейтинга QS первые позиции в своём профиле занимают: в мире – два вуза США, два – Японии, один – Великобритании, один – Казахстана; в ЕС – два вуза Великобритании, один – Швейцарии» [19, с. 38]. Таким образом, распределение символического академического капитала в рейтингах, прерогатива составлять которые также находится в руках стран ядра, отражает экономическое положение России в миросистеме. Важно отметить, что это положение не отражает реального качества и особенностей подготовки студентов российскими ВУЗа-ми, а лишь показывает то, как имеющие власть над рейтингами формируют представление о приоритетных местах для поступления, пользуясь своей властью над информацией.

Опираясь на предшествующие исследования, М. Деметр отмечает, что помимо глобальной периферизации, то есть снижения рейтингов, а, следовательно, и привлекательности для абитуриентов вузов в мировой перспективе, существует проблема внутренней периферизации. Автор отмечает феномены периферии внутри ядра и ядра внутри периферии, где «первые относятся к институциональной стратификации внутри данного места или нации, а вторые – к присутствию международных элитных институтов на периферии» [13, pp. 118–119]. Это вертикальное измерение показывает, что в центре существуют «...сообщества (подчиненные этнические, классовые и гендерные группы и институты), которые вынуждены служить интересам доминирующих групп в своих собственных обществах» [Там же]. В терминологии, принятой в среде исследования высшего образования в России, такая типологизация выражается в категориях «регионы-магниты», «регионы-транзиты» и «регионы-экспортеры» [20, с. 69]. Такими

подчиненными сообществами, «регионами-экспортерами» абитуриентов внутри отдельно взятого государства выступают региональные вузы, теряющие поток абитуриентов из-за стремления выпускников поступать в столичные университеты. Согласно национальному рейтингу университетов МИГ, только 3 из 10 лидеров среди российских университетов находятся за Уралом, и только два – в Сибири [21, с. 75]. На фоне усугубляющегося коллапса «запустения» региональных ВУЗов тенденция кажется особенно настоятельной. К примеру, с 2010 по 2019 год число студентов, обучающихся по программам высшего образования упало с 504 до 256 на 10000 человек в Нижегородской области; а в Пермском крае – с 505 до 313 [Там же]. Исследователи вопроса утверждают наличие тенденции оттока студентов из региональных вузов.

Разумеется, факторов, влияющих на снижение числа студентов может быть множество – от демографической ямы до сокращения бюджетных мест. Однако при этом в столичных вузах мы видим стабильный прирост в числе обучающихся [22, с. 116; 23, с. 73]. Таким образом, тенденция внутренней периферизации на уровне экономики обнаруживает следствие движения человеческого капитала в сторону своего внутреннего ядра – Москвы, и ближайшего Санкт-Петербурга, как центров науки и больших перспектив.

Выводы. Великая история традиции российского образования, его фундаментальные основы и ценности неоспоримо составляют ядро нашей уникальной исторической системы. Однако она существует в глобализованном капиталистическом мире, поэтому на ее развитие и тенденции влияют макроэкономические факторы, место и роль нашей страны в глобальном разделении труда. А.А. Изгарская и Е.А. Гордейчик в своем исследовании образовательного неравенства отмечают, что миросистемная парадигма в сравнительном образовании и критической педагогике способна объяснять процесс формирования образовательного неравенства и особенности образовательных систем в ситуации противостояния лидеру мировой системы и транслируемой им культуре [4, с. 17]. Опираясь на теории цепей добавленной стоимости, теории капиталов Пьера Бурдьё в рамках методологии миросистемного анализа возможно объяснить существующую тенденцию к миграции абитуриентов из регионов в столицы, а из столиц – в мировые центры. Таким образом, развитие региональной системы вузов зависит не только от талантов и верных стратегических планов развития самих университетов, но и во многом от регионального экономического развития и экономической конъюнктуры в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролов С. Ю. Региональные вузы: проблемы развития в условиях модернизации высшего образования // Вестник ЧелГУ. 2015. №9 (364). С. 103–106.
2. Черных С. А. Персональная образовательная среда в проблемном поле философии образования // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т22 (№1). С. 11–19.
3. Курбатова М. В., Донова И. В., Кранзеева Е. А. Высшее образование в регионах ресурсного типа: между задачами ведомственного и регионального развития // Пространство экономики. 2021. №1. С. 109–123.
4. Изгарская А. А., Гордейчик Е. А. Образование на пути человечества к эгалитарному обществу. Часть 1. Критический анализ теории модернизации и неонинституциональной концепции мировой культуры // Философия образования. 2022. Т 22, №3. С. 5–21.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Изд-во «Университетская книга». 2001. 416 с.
6. Talbot J. M. Information, Finance and the New International Inequality: The Case of Coffee // Journal of World-Systems Research. 2002. Vol. 8, №2. pp. 214–250.
7. Gereffi G., Korzeniewicz M., Korzeniewicz R. P. Introduction: Global Commodity Chains // Commodity chains and global capitalism. Eds. Gereffi G., M. Korzeniewicz. Greenwood Press imprint of Greenwood Publishing Group. 1994. pp. 1–17.
8. Wilson S., Zambrano M. Cocaine, Commodity Chains, and Drug Politics: A Transnational Approach // Commodity chains and global capitalism. Eds. Gereffi G., M. Korzeniewicz. Santa Barbara. Greenwood Press imprint of Greenwood Publishing Group. 1994. pp. 297–317.
9. Hopkins T. K., Wallerstein I. Commodity Chains: construct and research // Commodity chains and global capitalism. Eds. Gereffi G., M. Korzeniewicz. Santa Barbara. Greenwood Press imprint of Greenwood Publishing Group. 1994. P. 17–20.
10. Gereffi G. The Organization of Buyer-Driven Global Commodity Chains: How US Retailers Shape Overseas Production Networks // Global Value Chains and Development Redefining the Contours of 21st Century Capitalism Eds. by Gereffi G. Cambridge University Press. 2018. pp. 43–71.
11. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология, 2002. №5. С. 60–75.
12. Korhonen J. Symbolic Power and Geoculture in the World-System: Ottoman and Russian Perspectives // World-Systems Analysis at a Critical Juncture Eds. Payne C. R., Korzeniewicz R. P., Silver B. J. Routledge Taylor & Francis Group, NY, London. 2023. pp. 42–54.
13. Demeter M. The World-Systemic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic Capital in the Social Sciences // Journal of World-System Research. 2019. Vol. 25, №1. pp. 111–144. DOI 10.5195/JWSR.2019.887
14. Персидская О. А. Воспроизводство этничности в миросистемном анализе и теории капиталов П. Бурдьё // Республика Литерия. 2024. Т5, №3. С. 137–153.
15. Демидова М. В. «Символический капитал» П. Бурдьё и «Капитал» К. Маркса // Вестник ВятГУ. 2014. №11. С. 27–32.
16. Изгарская А. А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: внешние и внутренние факторы динамики современной России. Новосибирск: Изд. ФГБОУ ВПО «НГПУ». 2012. 250 с.
17. Колганов А. И., Кульков В. М., Хубиев К. А., Титова Н. И. Российская экономика: системный взгляд // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022. №3. С. 3–21.
18. Эбзеева Ю. Н., Смирнова Ю. Б. Позиции Российских ВУЗов в мировых рейтингах в 2022 году // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. №4. С. 909–918.
19. Гайсенков В. А., Наумович О. А., Самохвал В. В., Галынский В. М. Мировые рейтинги вузов: анализ результатов с учётом профиля их образовательной и научной деятельности // Высшее образование в России. 2019. №8–9. С. 36–43.
20. Дожиков А. В., Корнилова Е. В. Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования развития системы высшего образования // Высшее образование в России. 2023. №3. С. 67–83.
21. Петросянц Д. В., Светцова А. С. Национальный рейтинг университетов МИГ Интерфакс: стратификация российских ВУЗов по различным критериям // НАУ. 2015. №5–1 (10). С. 103–109.
22. Курбатова, М. В., Донова, И. В., Кранзеева, Е. А. Высшее образование в регионах ресурсного типа: между задачами ведомственного и регионального развития // Terra Economicus. 2021. №19 (1). С. 109–123.
23. Дожиков А. В., Корнилова Е. В. Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования развития системы высшего образования // Высшее образование в России. 2023. №3. С. 67–83.

Информация об авторе

Хлыновская Софья Александровна – преподаватель, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (Российская Федерация, 630102, Новосибирск, ул Нижегородская, 6, e-mail: s.khlynovskaia@alumni.nsu.ru).

Статья поступила в редакцию 06.11.2024

После доработки 20.08.2025

Принята к публикации 22.08.2025